

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра конституционного и муниципального права

**Конституционные права лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении
преступления**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 4 курса 434 группы
направления (специальности) направления подготовки 40.03.01 –
Юриспруденция» юридического факультета
код и наименование направления (специальности)

наименование факультета, института, колледжа

Гаршаева Рабазана Ильясовича

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

К.ю.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

Т.А. Дураев

инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой

Д.ю.н., профессор, Заслуженный

юрист России

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

Г.Н. Комкова

инициалы, фамилия

Саратов

2016 год

Актуальность данного исследования подтверждается нижеследующими обстоятельствами. С момента появления в практике судопроизводства предварительного заключения проблемными вопросами в юриспруденции являются содержательные параметры субъективных прав лиц, претерпевающих такую меру пресечения, как содержание под стражей. На современном этапе данная проблема выступает в качественно новом формате: речь должна идти об обоснованности, допустимости и соразмерности ограничений и критериев особых правовых режимов пользования основными (конституционными) правами и свободами для лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений и находящихся в местах предварительного заключения (далее - обвиняемые). В конечном счете это предполагает установление пределов допустимой (конституционно соразмерной) деформации их юридических статусов под воздействием особых правовых средств, включая элементы процессуального принуждения, поскольку, как известно, в структуре юридического (конституционного) статуса личности основные права и свободы занимают центральное, системообразующее место, опосредуя наиболее существенные, коренные, принципиальные отношения и связи между обществом и его членами, государством и его гражданами.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения конституционных прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

Предмет работы – важнейшие теоретические проблемы обеспечения конституционных прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

Цель данной работы – системы средств, способов и методов государственно-правового обеспечения конституционных прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Исходя из поставленной цели, поставлены следующие задачи:

- изучить понятие обвиняемого и подозреваемого в уголовно – процессуальном законодательстве России;

- проанализировать особенности конституционного статуса обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений, и находящихся под стражей;
- исследовать конституционное право обвиняемого (подозреваемого) не свидетельствовать против себя;
- рассмотреть право обвиняемого (подозреваемого) на свободную дачу показаний;
- изучить конституционное право обвиняемого (подозреваемого) на защиту и др.

Раскрытию темы исследования посвящены работы таких ученых, как: Николаева З.А., Громов И.А., Пашин С., Л.М. Карнеева, П.А. Лупинская, И.В. Тыричева, Бахин В. П., Карпов Н. С., К.Ф. Гуценко, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца.

При написании выпускной квалификационной работы использовались исторический и логический анализ, синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на 8 параграфов и заключения.

Основное содержание работы. Глава 1 выпускной работы посвящена исследованию конституционно-правовому статусу обвиняемого (подозреваемого).

В силу своего процессуального положения обвиняемый является субъектом права, субъектом обязанностей, лицом, к которому (при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством оснований и с соблюдением им установленного порядка) могут применяться меры процессуального принуждения. Обвиняемый является субъектом процесса, осуществляющим функцию защиты, а потому ему предоставляется право на защиту, которое образует всю совокупность предоставленных прав. Такое право гарантируется обвиняемому Конституцией РФ (ст. 2, 17, 45).

Важно понимать с какого момента человек становится подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления. Именно с этого момента у него и

возникают процессуальные права, которыми он может пользоваться в целях своей защиты.

Итак, лицо приобретает статус подозреваемого в совершении преступления с момента:

- возбуждения в отношении него уголовного дела (но до предъявления обвинения);
- задержания по подозрению в совершении преступления в соответствии со статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ;
- применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения;
- уведомления о подозрении в совершении преступления.

В свою очередь обвиняемым в совершении преступления является лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, либо обвинительный акт. Следует обратить внимание на то, что статус подозреваемого поставлен в зависимость от фактических обстоятельств, а статус обвиняемого находится в зависимости от вынесения процессуального документа- постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Данное постановление должно быть вынесено лицом, в производстве которого находится уголовное дело (следователь) и представлено для ознакомления обвиняемому с соблюдением особого порядка, закрепленного статьями Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Таким образом, именно с вышперечисленными условиями закон связывает возникновение особых прав, которыми обвиняемый (подозреваемый) может пользоваться в целях своей защиты.

Статус обвиняемого в совершении преступления свидетельствует о том, что следствием собрано достаточно доказательств, указывающих на вину конкретного лица. Как правило, к моменту предъявления обвинения уже собрана большая часть доказательств. Большое значение имеет порядок предъявления обвинения. Обвинение предъявляется путем вынесения следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. В течение 3 (трех) суток с этим постановлением должен быть ознакомлен обвиняемый и его защитник. Данным лицам должна быть вручена копия

указанного постановления. Сразу же после предъявления обвинения должен быть произведен допрос обвиняемого по существу предъявленного обвинения. Права обвиняемого в ходе такого допроса такие же как и у подозреваемого (в присутствии защитника, право на отказ свидетельствовать против себя самого и т.д.).

Именно после вынесения вышеуказанного постановления лицо приобретает статус обвиняемого в совершении преступления и может пользоваться всеми правами, закрепленными за ним в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Во многом данные права повторяют права подозреваемого. Но, в отличие от подозреваемого, обвиняемый может:

- знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения в полном объеме;

- участвовать в судебном разбирательстве в судах первой, второй и надзорной инстанций, знакомиться с протоколами судебных заседаний, обжаловать судебные акты.

Дополнительные права, предоставленные обвиняемому, прежде всего, связаны с переходом процесса рассмотрения уголовного дела в стадию судебного производства.

Из всего вышесказанного можно сделать ряд выводов. В частности, при возникновении ситуаций, связанных с обвинением и подозрением лица в совершении преступления, нужно постараться не растеряться и быть готовым защищать себя. Для этого необходимо знать свои права и уметь ими пользоваться. Важнейшим правом подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления является право иметь защитника (адвоката), который играет важнейшую роль в уголовном процессе. Именно защитник обеспечивает реализацию прав подозреваемого (обвиняемого) и именно он является, пожалуй, единственным человеком, который может реально помочь данному лицу в сложной ситуации. И именно правом на адвоката необходимо воспользоваться в первую очередь. До свидания с адвокатом не стоит предпринимать каких-либо принципиальных действий, делать заявления.

Глава вторая выпускного исследования посвящена анализу процессуальных гарантий прав обвиняемого (подозреваемого).

Среди важнейших гарантий защиты прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе необходимо выделить следующие.

Гарантии законности в уголовном процессе. Закон предусматривает, что в права граждан и участников уголовного процесса не только обеспечиваются и гарантируются, но и в определенных ситуациях могут ограничиваться.

Ограничение прав личности в целях достижения задач уголовного судопроизводства - сугубо процессуальная деятельность, осуществляемая исключительно в рамках предусмотренной УПК РФ процессуальной формы. Данная процессуальная форма опирается, прежде всего, на такие категории, как законность и обоснованность. Указанные категории являются неотъемлемыми требованиями и при ограничении неприкосновенности личности.

Право знать, в чем он обвиняется. К таким гарантиям относятся: обязанность прокурора, следователя или дознавателя предъявить лицу обвинение не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле (ч. 1 ст. 172 УПК РФ); обязанность разъяснить обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ (ч. 5 ст. 172 УПК РФ); обязанность вручить обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК РФ) или копию обвинительного акта (ч. 3 ст. 226 УПК РФ). Право обвиняемого право подозреваемого, обвиняемого на защиту.

Право обвиняемого на защиту является важнейшей гарантией, обеспечивающей действие презумпции невиновности. Оно имеет немаловажное значение и тогда, когда обвиняемый признает себя виновным, раскаялся в совершении преступления и готов сотрудничать с правосудием. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, но он вправе это делать, причем используя все имеющиеся в его распоряжении законные средства.

Любое нарушение прав обвиняемого на защиту считается в судебной практике существенным нарушением закона, поскольку речь идет о нарушении принципа уголовного процесса.

Для того чтобы реализовать свое право на защиту, обвиняемый должен знать, в чем он обвиняется, и иметь возможность давать объяснения по предъявленному обвинению.

Следует заметить, что право предоставлять доказательства означает, что обвиняемый может предоставить в распоряжение следователя имеющуюся у него информацию, а также предметы и документы, имеющие значение для дела. Но это так же значит, что обязательному рассмотрению подлежат ходатайства обвиняемого и его представителей об оказании помощи в получении доказательств.

Обвиняемый реализует свое право на защиту как лично, так и через защитника (ст.ст. 49 - 53 УПК РФ). Обвиняемый, содержащийся под стражей, не должен быть ограничен в возможности общаться с защитником, поэтому закон гарантирует такому обвиняемому право свиданий с защитником. Количество свиданий и их продолжительность не могут быть ограничены.

Для обеспечения прав обвиняемого важно, чтобы эти свидания происходили конфиденциально.

Присутствие сотрудников правоохранительных органов на таких свиданиях не допускается. Согласно указанному Закону свидания с защитником могут проходить в условиях, когда сотрудники правоохранительных органов могут видеть, но не слышать обвиняемого и его защитника.

В главе третьей проанализированы проблемы реализации обвиняемым (подозреваемым) конституционных прав: проблема реализации права на квалифицированную юридическую помощь при проверке сообщения о преступлении;

проблема совершенствования процессуального статуса несовершеннолетнего.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ введен еще один случай участия адвоката в уголовном судопроизводстве. Часть 1.1 ст. 144 УПК РФ

предоставляет лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, возможность воспользоваться услугами адвоката. В юридической литературе давно обсуждалась возможность и необходимость участия адвокатов на стадии возбуждения уголовного дела. Казалось бы, изменения УПК РФ должны способствовать более эффективной защите интересов тех лиц, которые вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства, и уже на начальном этапе обеспечивать их возможностью получить квалифицированную юридическую помощь. Тем не менее по прошествии уже более года существования названной нормы не решены вопросы, регулирующие участие адвоката в стадии возбуждения уголовного дела.

В анализируемой норме указано, что воспользоваться услугами адвоката могут лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Такие лица еще не обладают уголовно-процессуальным статусом, который был бы четко закреплен в УПК РФ. Мы можем говорить лишь о лицах, пострадавших от преступных действий, об очевидцах преступного события, о лицах, в отношении которых проводятся проверочные действия. Однако использование законодателем словосочетания «лица, участвующие в проверке сообщения о преступлении» предполагает, что любое лицо, вовлеченное в производство процессуальных действий, направленных на проверку поступившего сообщения, имеет право воспользоваться услугами адвоката.

Таким образом, широкое понимание рассматриваемого положения приводит к тому, что под категорию лиц, имеющих право воспользоваться услугами адвоката, могут подпасть и понятые, участвующие в производстве следственных действий, и специалисты, и эксперты, и лица, которые выполняют законные требования органа дознания, следователя или дознавателя, но которые не имеют самостоятельного процессуального интереса в результатах проводимой проверки сообщения о преступлении. Следует отметить, что разработчики проекта изменений УПК РФ, который предусматривал введение возможности воспользоваться услугами адвоката на

этапе проверки сообщения о преступлении, в пояснительной записке изначально не разделяли лиц, которые должны обладать таким правом, на какие-либо группы.

Исследуя новеллы УПК РФ, Н.П. Ведищев указывает, что они явились попыткой законодателя реализовать правовую позицию Конституционного Суда РФ, высказанную в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П. Тогда Конституционный Суд признал несоответствующими Конституции РФ положения ч. 1 ст. 47 УПК РСФСР, поскольку они - по их буквальному смыслу - предоставляли лицу, подозреваемому в совершении преступления, право воспользоваться помощью защитника лишь с момента объявления ему протокола задержания либо постановления о применении до предъявления обвинения меры пресечения в виде заключения под стражу и, следовательно, ограничивали право каждого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагивались или могли быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием¹.

Основываясь на этом, Н.П. Ведищев анализирует проблемы участия адвоката при проверке сообщения о преступлении, связанные с несогласованностью и противоречивостью норм УПК РФ, только с позиции его участия в качестве защитника. К похожему мнению приходит в своих рассуждениях А.Э. Амастьянц. Он предлагает заменить термин «услуги адвоката» на более корректную формулировку «помощь защитника»².

Схожую позицию отстаивает А.М. Козлов, указывая, что изменения УПК РФ в рассматриваемой части являются реализацией Постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П. Исходя из данной посылки, он делает вывод, что лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, должно получать статус подозреваемого

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

² Амастьянц А.Э. Некоторые проблемы обеспечения права на защиту на стадии рассмотрения сообщения о преступлении // Современное право. 2014. N 1.

и, соответственно, адвокат будет занимать положение защитника, что требует корректировки ч. 1 ст. 49 УПК РФ³.

Признавая некоторую правоту ученых (не затрагивая пока вопроса о процессуальном статусе адвоката), повторим, что законодатель шире определяет круг лиц, которые могут воспользоваться услугами адвоката при производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Если бы речь шла только о лице, в отношении которого проводится процессуальная проверка, то, полагаю, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ содержала именно эту формулировку. При определении перечня лиц, которые могут воспользоваться услугами адвоката при проверке сообщения о преступлении, не следует ориентироваться только на положения п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, предусматривающие начало уголовно-процессуальной деятельности защитника - с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Представляется, что это лишь один из случаев не совсем удачной попытки законодателя предусмотреть механизм обеспечения права воспользоваться услугами адвоката в стадии возбуждения уголовного дела. Как представляется, услугами адвоката при проверке сообщения о преступлении могут воспользоваться лица, которые в последующем, после возбуждения уголовного дела, получают уголовно-процессуальный статус подозреваемого, потерпевшего или свидетеля.

Другая проблема возникает при реализации рассматриваемого права. Часть 1.1 ст. 144 УПК РФ обязывает лицо, производящее проверку сообщения о преступлении, разъяснить лицам, участвующим в проверке сообщения о преступлении, права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечить возможность осуществления этих прав. При этом не совсем ясно, какие именно права и обязанности должны быть разъяснены лицам, участвующим в проверке сообщения о преступлении. В УПК РФ речь идет лишь о лицах, которые получают свой процессуальный статус только после принятия решения о возбуждении уголовного дела - подозреваемом, потерпевшем и свидетеле.

³ Козлов А.М. Участие адвоката на этапе проверки сообщения о преступлении // Уголовный процесс. 2013. N 6. С. 15.

Иные лица, хотя и поименованные в нормах УПК РФ, посвященных регулированию уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела (например, заявитель, лицо, сделавшее явку с повинной), не имеют еще тех прав, которыми их наделит уполномоченное лицо после возбуждения уголовного дела.

Раскрываются некоторые проблемы, связанные с законодательным закреплением процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе.

Традиционно потерпевший в отечественном уголовном процессе рассматривается как участник со стороны обвинения, обладающий собственным правовым статусом. Однако процессуальное положение данного субъекта продолжает оставаться противоречивым, требующим законодательной конкретизации. Данный тезис в полной мере касается и несовершеннолетних потерпевших.

Говоря о несовершеннолетних в уголовном процессе, следует отметить, что и внимание исследователей в основном приковывает проблема процессуального статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых. Действительно, и об этом уже не раз писалось (в том числе и автором данных строк), производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних нуждается в научном переосмыслении и законодательном совершенствовании. Но при этом напрашивается вполне логичный вывод относительно необходимости комплексного рассмотрения проблемы участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

К сожалению, анализ российского уголовно-процессуального законодательства лишь подтверждает отсутствие такого комплексного подхода при нормативном закреплении процессуального статуса несовершеннолетних в уголовном процессе. Положение несовершеннолетнего, в отношении которого возбуждено уголовное дело, определено более четко, а специфике производства по данной категории уголовных дел посвящена специальная глава 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ). И хотя часть норм, содержащихся в этой главе, может быть транслирована на несовершеннолетних

потерпевших, процессуальный статус последних оставляет впечатление противоречивости и неопределенности. Например, ст. 425 УПК РФ предусматривает специфику допроса несовершеннолетнего обвиняемого или подсудимого, имеющего отставание в психическом развитии, не связанное с психическим заболеванием, однако ст. 191 УПК РФ, определяющая порядок допроса несовершеннолетнего подозреваемого и свидетеля, такой нормы не закрепляет. Получается, что, если следователь знает, что перед ним шестнадцатилетний несовершеннолетний обвиняемый, имеющий не связанное с психическим заболеванием отставание в психическом развитии, он обязан пригласить на допрос педагога или психолога, а если такой же несовершеннолетний допрашивается в качестве потерпевшего, то приглашение специалиста в области педагогики или психологии - это дискреционное полномочие следователя, реализуемое им по собственному усмотрению. К слову говоря, нет по этому поводу указаний и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. И это не единственный пример пробельности в нормативном урегулировании процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего.

Заключение работы отражает основные выводы автора, сделанные в ходе всего выпускного исследования. Как показало исследование, права входящие в состав правового статуса обвиняемого и подозреваемого носят однотипный характер, что вероятно вызвано особой ролью этих лиц в уголовном процессе. Очень показательна в этом отношении направленность прав и обязанностей обвиняемого и подозреваемого.

Права обвиняемого и подозреваемого довольно многочисленны и закреплены в различных нормах уголовно-процессуального кодекса, а также других нормативных актов. При этом большинство из них могут быть интегрированы в рамках одного основополагающего права обвиняемого и подозреваемого – права на защиту. Нарушение любого из процессуальных прав обвиняемого (подозреваемого) влечет за собой в первую очередь нарушение его права на защиту.